

**Комитет по экономическим,
социальным и культурным правам****Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом к Международному
пакту об экономических, социальных и культурных
правах относительно сообщения № 92/2019***

<i>Сообщение представлено:</i>	Анхелой Сарьего Родригес и Йонуцем-Космином Динкэ (представлены адвокатом Марией Пилар Галан Лухан, организация «Платформа пострадавших ипотечных заемщиков» Овьедо)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы и их сын
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	4 января 2019 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	12 октября 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	выселение авторов из их жилья
<i>Процедурный вопрос:</i>	недостаточная обоснованность
<i>Вопрос существа:</i>	право на достаточное жилище
<i>Статья Пакта:</i>	11
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	3, пункты 1 и 2 е)

1.1 Авторами сообщения являются гражданка Испании Анхела Сарьего Родригес, 1998 года рождения, и гражданин Румынии Йонуц-Космин Динкэ, 1996 года рождения. Авторы действуют от своего имени и от имени своего сына (А. Д. С.), гражданина Испании 2018 года рождения. Они утверждают, что являются жертвой нарушения государством-участником прав, закрепленных в статье 11 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 5 мая 2013 года. Авторы представлены адвокатом.

1.2 7 января 2019 года Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям, зарегистрировал сообщение и, с учетом неминуемого риска выселения, утверждений об отсутствии альтернативного жилья и опасности причинения непоправимого вреда, просил государство-участник приостановить исполнение решения о выселении авторов на время рассмотрения сообщения или, в качестве альтернативы, предоставить им достаточное жилище, добросовестно проведя с ними соответствующие консультации, во избежание причинения непоправимого вреда им и

* Принято Комитетом на его семидесятой сессии (27 сентября — 15 октября 2021 года).

их сыну. При регистрации сообщения Комитет просил авторов до 21 января 2019 года направить подробную информацию о причинах отказа от предложенного социальными службами размещения в социальной гостинице.

1.3 В настоящем решении Комитет сначала кратко излагает информацию и доводы, приведенные сторонами, не выражая при этом собственной позиции; затем он рассматривает вопросы приемлемости сообщения; наконец, он приводит свои выводы и рекомендации.

A. Резюме информации и доводов сторон

Изложение фактов¹

2.1 В неустановленный день марта 2018 года авторы сообщения вселились в жилое помещение на основании договора найма, сумма ежемесячной платы согласно которому составляла 370 евро. Вскоре после этого авторы перестали вносить плату за наем помещения, а 2 октября 2018 года суд первой инстанции № 8 города Овьедо вынес постановление о принятии к производству искового заявления наймодателя к авторам. В постановлении суд обязал автора освободить жилое помещение в течение десяти дней, назначил слушание на 25 октября 2018 года и определил датой выселения 22 ноября 2018 года. Автор не явилась на слушание, в ходе которого могла бы представить свои возражения против иска², и не обратилась за бесплатной юридической помощью.

2.2 5 ноября 2018 года автор обратилась в отдел социальной работы Вентаньельес Управления социальной защиты Овьедо и сообщила о своей ситуации и о постановлении о выселении. Согласно авторам, альтернативного жилья Управление социальной защиты им не предоставило³. 20 ноября 2018 года автор обратилась в совет организации «Платформа пострадавших ипотечных заемщиков — Нет выселениям» Овьедо и сообщила о своей ситуации. 21 ноября 2018 года при поддержке «Платформы пострадавших ипотечных заемщиков» она подала в суд первой инстанции № 8 города Овьедо ходатайство об отсрочке выселения, которое суд удовлетворил в тот же день, продлив срок на один месяц; в соответствующем постановлении у Управления социальной защиты города был запрошен отчет о трудной жизненной ситуации семьи. В тот же день автор обратилась к правительству Княжества Астурия с просьбой предоставить ей государственное жилье по причине чрезвычайного социального положения⁴.

2.3 23 ноября 2018 года Управление социальной защиты представило запрошенный судом отчет, в котором подтверждалось, что автор ведет активный поиск работы и регулярно посещает мероприятия в рамках программы содействия занятости. В отчете указывалось также, что автору было предложено размещение в транзитной социальной гостинице «Кано Мата» в Овьедо, от которого она отказалась, сославшись на «возможность размещения у родственников, несмотря на маленькую площадь помещения»⁵. 28 ноября 2018 года, с учетом отчета Управления социальной защиты, суд назначил окончательную дату выселения авторов 8 января 2019 года. 26 декабря 2018 года представители «Платформы пострадавших ипотечных заемщиков»

¹ Факты изложены на основе индивидуального сообщения и информации, впоследствии предоставленной сторонами в замечаниях и комментариях по существу сообщения.

² Автор объясняет свою неявку на слушание «незнанием своих прав».

³ Подтверждающих документов авторы не представили. Согласно отчетам Управления социальной защиты, с февраля 2018 года автор получала социальное обслуживание и ей были предложены несколько различных вариантов с учетом ее ситуации.

⁴ В соответствии со статьей 19 Декрета 25/2013 от 22 мая, регулирующего распределение жилья в Княжестве Астурия, в связи с экономическим положением семьи и тем фактом, что в результате выселения она лишается своего нынешнего жилья вследствие форс-мажорных обстоятельств.

⁵ Авторы утверждают, что отказались от размещения в социальной гостинице, «поскольку в ней не обеспечиваются минимальные условия надежности проживания, соответствующие их потребностям и потребностям семьи».

встретились с главой Департамента социальных услуг и прав правительства Княжества Астурия, который предложил авторам в качестве возможного решения их ситуации повторный наем жилья или размещение в транзитной социальной гостинице «Кано Мата».

2.4 Авторы утверждают, что единственный доход семья получает за счет выплачиваемой автору базовой социальной зарплаты в размере 642 евро в месяц. Они утверждают, что безуспешно пытались снова снять жилье на рынке аренды жилья. Однако ежемесячная арендная плата составляет более 30 процентов их и без того невысокого дохода. Кроме того, они утверждают, что в качестве гарантий, помимо залога в размере нескольких ежемесячных платежей, наймодатели требуют предоставить справку о зарплатной плате, подтверждающую достаточный для внесения арендной платы доход.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что выселение без предоставления альтернативного достаточного жилья нарушит их право на достаточное жилище в соответствии со статьей 11 Пакта. Авторы подчеркивают, что защита от принудительных выселений является одним из ключевых элементов права на достаточное жилище, тесно связана с гарантией владения жильем и, как указал Комитет в своем замечании общего порядка № 7 (1997) о принудительных выселениях, в тех случаях, когда затрагиваемые лица не способны обеспечить себе средства к существованию, государство-участник должно принять все необходимые меры при максимальном использовании имеющихся ресурсов для предоставления альтернативного жилья.

3.2 Авторы считают, что размещение в транзитной социальной гостинице «Кано Мата» не является приемлемой жилищной альтернативой, поскольку это временное размещение не отвечает минимальным требованиям стабильности и надежности проживания, которые необходимы для их дальнейшей жизни. В свою очередь, они объясняют, что правительства государства-участника и Княжества Астурия нарушают Пакт, поскольку не принимают, в максимальных пределах имеющихся ресурсов, меры для постепенного полного осуществления права на жилище⁶.

3.3 Авторы просят Комитет настоятельно призвать государство-участник признать и эффективно гарантировать их право на жилище, предоставив им надежный доступ к пригодному для проживания и соответствующему их потребностям жилью за доступную и возможную в их экономической ситуации плату.

Дополнительные замечания авторов

4.1 18 января 2019 года в ответ на запрос Комитета, направленный по регистрации сообщения 7 января 2019 года, авторы предоставили дополнительную информацию в обоснование непригодности в качестве жилья транзитной социальной гостиницы «Кано Мата». Они объясняют, что социальная гостиница предназначена для оказания услуг бездомным и их социальной интеграции, что в ней им обеспечивается временное удовлетворение основных потребностей в питании, жилье и гигиене, а также развитие профессиональных навыков и возможность оформления различных документов. В социальной гостинице предлагается три различных типа пребывания и услуг: центр дневного пребывания (открыт с 9 ч 30 мин до 12 ч 30 мин и с 16 ч 00 мин до 19 ч 30 мин); транзитное размещение (краткосрочное проживание, от 3 до 5 дней);

⁶ Авторы ссылаются в этой связи на различные статистические данные. Что касается Княжества Астурия, то авторы, в частности, отмечают, что: в 2014 году около 110 000 астурийских домохозяйств (каждому четвертому) угрожает опасность оказаться необеспеченными жильем; 500 человек в Астурии находятся в крайней ситуации необеспеченности жильем; в 2016 году в Астурии было проведено около 1000 выселений в связи с невыплатами по ипотечным займам или арендной платы; в княжестве пустуют 82 000 жилых помещений. Они добавляют, что с 2009 года правительство Княжества Астурия сократило объем государственных средств, выделяемых в рамках жилищной политики. Авторы приводят также другие данные, касающиеся действий правительства государства-участника и ситуации с жильем на всей его территории.

дом-приют (а именно, три небольшие квартиры площадью 30 м² для временного размещения семей в трудной жизненной ситуации с несовершеннолетними детьми на иждивении, максимальный срок проживания в котором, за исключением отдельных случаев, составляет три месяца).

4.2 Авторы объясняют, что в социальной гостинице проживают представители определенных слоев населения, находящиеся в крайней ситуации необеспеченности жильем, безработные, социально изолированные, потерявшие связь с родственниками, одинокие и страдающие различными зависимостями. Они поясняют также, что эта категория населения имеет весьма ограниченные возможности интеграции на рынок труда, находится в плохом физическом состоянии из-за проблем психического здоровья или серьезных хронических заболеваний, таких как СПИД, гепатит, цирроз печени или пневмония. Они добавляют, что такие лица часто причастны к преступлениям небольшой тяжести, в особенности те из них, кто страдает от той или иной формы зависимости. Поэтому проживание в доме-приюте, предполагающее ежедневное совместное пребывание с пользователями социальной гостиницы, сопряжено с явными рисками для их благополучия и надлежащего личностного и социального развития, особенно для их сына.

4.3 Авторы поясняют, что размещение в квартирах, «характеристики, жилищные условия и оборудование которых неизвестны», должно быть временным и не должно превышать трех месяцев, в течение которых семья ищет другое, постоянное жилье. Однако, как признавал в прессе директор гостиницы, этот срок всегда превышает.

4.4 Авторы разъясняют, что черта бедности в Астурии определена на уровне дохода в 785 евро в месяц, а крайней бедности — 355 евро в месяц. По их словам, средняя арендная плата за жилье в Овьедо составляет от 350 до 400 евро в месяц, что составляет около 60 процентов от их дохода и полностью исключает для них возможность найма жилья по рыночным ценам. Поэтому если бы они согласились на размещение в социальной гостинице в качестве временного жилья, то неизвестно сколько продлилась бы в итоге эта временная ситуация, поскольку снять жилье по рыночным ценам семья не может.

4.5 Авторы сообщают, что 8 января 2019 года они были выселены и что в отсутствие другого жилья г-жу Сарьего Родригес приютила подруга, а г-н Динкэ вместе с сыном живет у родителей.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих замечаниях от 6 сентября 2019 года государство-участник просит Комитет признать сообщение неприемлемым, или же признать, что в нем не содержится сведений, свидетельствующих о нарушении Пакта.

5.2 Государство-участник подчеркивает, что в процессе выселения авторы не являлись на слушания и не обращались за бесплатной юридической помощью, а также тот факт, что они не обращались к внутренним средствам правовой защиты в связи с решением суда о выселении, за исключением ходатайства об отсрочке выселения, которое суд удовлетворил. Государство-участник отмечает, что автор подала заявление о предоставлении социального жилья только 21 ноября 2018 года, за день до первой запланированной даты выселения. Оно добавляет, что, согласно действующим нормам, к заявлению должен прилагаться отчет муниципальных служб, подтверждающий обстоятельства личного, экономического или социального характера, требующие особого внимания⁷. Оно поясняет, что суждение авторов не может заменить собой законодательно предусмотренные критерии распределения социального жилья.

5.3 Государство-участник поясняет, что после того, как 3 сентября 2018 года автор передала в Управление социальной защиты исковое заявление собственника жилого

⁷ España, Decreto 25/2013 de 22 de mayo, *Boletín Oficial del Principado de Asturias*, núm. 124, art. 19.

помещения в связи с неуплатой арендной платы, местные и региональные органы координированно, в пределах имеющихся у них ресурсов, приняли необходимые меры для обеспечения ей достойного жилья, в соответствии с принятыми Комитетом замечаниями общего порядка № 4 (1991) и № 7 (1997). Оно сообщает, что: а) было оперативно назначено социальное пособие на обеспечение основных нужд (выплаты по которому в период с ноября по декабрь 2018 года превысили 3 700 евро)⁸; б) была предложена финансовая помощь для оплаты съемного жилья на частном рынке⁹; в) были переданы соответствующие отчеты в суд¹⁰; г) была предусмотрена возможность временного жилья в случае окончательного выселения¹¹. Государство-участник поясняет, что суд, получив из отчета Управления социальной защиты от 23 ноября 2018 года информацию о суммах, получаемых автором, постановил исполнить решение о выселении 8 января 2019 года, поскольку «ответчицу нельзя признать находящейся в трудной финансовой ситуации». Согласно тому же направленному в суд отчету, 7 ноября 2018 года автор отказалась от временного жилья в социальной гостинице «Кано Мата» на том основании, что она может проживать у родственников, а 15 ноября 2018 года автор заявила, что «она договорилась» о новом съемном жилье, «адекватно удовлетворяющем» жилищные потребности.

5.4 По утверждению государства-участника, авторы не сообщают о том, что предлагаемое решение вопроса обеспечения им достойного жилья заключается в следующем: они могут снять жилье на частном рынке и получать государственную поддержку для его оплаты, предоставляя при этом доказательства целевого использования государственных средств. Государство-участник поясняет, что в Княжестве Астурия существует рынок частной аренды жилья по доступным ценам, средняя арендная плата на котором составляет 321 евро в месяц, а предлагаемые автору государственные субсидии позволяют покрыть как минимум 50 процентов, а в некоторых случаях — до 100 процентов стоимости аренды¹². Однако как сама автор, так и ее представители из организации «Платформа пострадавших ипотечных заемщиков» неизменно придерживаются одной позиции, а именно что единственным правильным решением является выделение Княжеством Астурия социального жилья. Согласно отчету Управления социальной защиты от 15 января 2019 года, 29 ноября 2018 года автору объяснили, что, получив причитающиеся ей в этом месяце суммы субсидий, она может снять жилье по рыночным ценам. Однако автор заявила, что отказалась от того жилья, о котором уже договорилась, поскольку в организации «Платформа пострадавших ипотечных заемщиков» ей сказали, что она может получить социальное жилье из маневренного фонда. В отчете делается вывод о том, что несмотря на предложенную Управлением социальной защиты поддержку различных вариантов найма жилья, возможность чего автору представлялась, по ее

⁸ Согласно отчету Управления социальной защиты, в период с ноября по декабрь 2018 года автор получила в качестве государственной помощи сумму в размере 3 702,14 евро, включающую в себя: четыре выплаты базовой социальной заработной платы в размере 641,84 евро; 423,50 евро в порядке экономической помощи для обеспечения энергетических нужд; 611,28 евро чрезвычайной социальной помощи; 100 евро ежемесячно в порядке финансовой помощи на питание ребенка.

⁹ Согласно отчету Управления социальной защиты, автору были предложены профессиональные рекомендации по поиску съемного жилья, «поддержка в отношении различных возможностей найма, которые она находила», а также было неоднократно указано на «готовность муниципалитета оказать ей экономическую поддержку».

¹⁰ Приняв постановление об отсрочке выселения, суд первой инстанции № 8 города Овьедо запросил у Управления социальной защиты отчет, который был представлен 23 ноября 2018 года.

¹¹ В отчете от 23 ноября 2018 года подтверждаются: различные доходы автора в виде социальных выплат; тот факт, что 7 ноября 2018 года автор отказалась от предложенного временного размещения в одной из семейных квартир в социальной гостинице «Кано Мата», поскольку может проживать у родственников; что 23 ноября 2018 года сама автор сообщила об имеющейся договоренности о найме жилья в Овьедо, хотя договор на тот момент оформлен не был.

¹² Государство-участник представляет отчет органов власти Княжества Астурия, в котором опровергаются данные о социальном жилье, выселениях и другие сведения, представленные авторами (см. сноску 9 выше).

собственным словам она от этой возможности отказалась после того, как некая ассоциация дала ей заверения относительно получения социального жилья из маневренного фонда.

5.5 Государство-участник сообщает также, что прибегать к предложенному временному размещению в социальной гостинице «Кано Мата», в которой имеется отдельная квартира для семей, не пришлось бы, если бы авторы продолжили активный поиск на рынке частной аренды и нашли другое жилье до момента исполнения решения о выселении. Согласно отчету Управления социальной защиты от 15 января 2019 года, 13 декабря 2018 года, «учитывая приближающуюся дату выселения и неготовность [автора] прислушаться к предложенным ей профессиональным рекомендациям по поиску съемного жилья, ей было вновь сообщено, что в качестве крайней и чрезвычайной меры ей может быть предоставлена квартира в социальной гостинице (...). Как и в предыдущих случаях, от этой возможности она отказалась и заявила, что попытается найти какой-то вариант в своем окружении». Государство-участник подчеркивает, что автор снова отказалась от этой возможности в беседе со своим социальным работником 4 января 2019 года, заявив, что у нее есть домашнее животное, а в социальной гостинице домашних животных держать нельзя¹³. Согласно тому же отчету, «Управление социальной защиты неоднократно размещало семьи в этой [социальной гостинице], субсидируемой муниципалитетом Овьедо, и в противоположность утверждениям [авторов] в их сообщении, безопасность в ней обеспечивается».

5.6 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым в связи с неисчерпанием имеющихся внутренних средств правовой защиты и явным злоупотреблением правом. В отношении неисчерпания средств защиты оно поясняет, что заявление о предоставлении социального жилья все еще находится на рассмотрении, но нет никаких сведений о том, что авторы предприняли какие-либо действия после его подачи в ноябре 2018 года. В отношении явного злоупотребления правом оно заявляет, что совершенно очевидно, что с целью оказания автору помощи во всех аспектах ее трудной жизненной ситуации ей были предоставлены самые различные варианты государственной помощи, от многих из которых она отказалась, в частности она отказывалась от предложений по решению жилищного вопроса.

5.7 По существу сообщения государство-участник поясняет, что авторы не утверждают, что были нарушены какие-либо процессуальные гарантии в ходе процедуры выселения, а заявляют о нарушении статьи 11 в связи с отказом и/или задержкой в рассмотрении их заявления, что не соответствует действительности, в частности потому, что авторы подали заявление на получение социального жилья только за день до первой даты выселения. Оно добавляет, что действия государства-участника и принятые им меры необходимо анализировать в контексте упомянутого заявления и действий самих авторов.

5.8 Что касается прав авторов в соответствии со статьей 11, пункт 1, Пакта, то государство-участник подчеркивает, что потребности семьи гарантируются государственными ресурсами (бесплатное здравоохранение, образование, базовый доход и правосудие). Остается обеспечить только потребность в жилище, однако как следует из фактов, потребность авторов в жилище могла быть обеспечена во временном порядке, на период рассмотрения их заявления о предоставлении социального жилья; от данной возможности они отказались.

5.9 Государство-участник утверждает, что право на достаточное жилище не является ни абсолютным правом на конкретное жилище, являющееся собственностью другого лица, ни абсолютным правом на получение жилища от государственных органов любым лицом и в любых случаях, если государственных средств на обеспечение данного права не хватает. По мнению государства-участника, ни в статье 25, пункт 1, Всеобщей декларации прав человека, ни в статье 11, пункт 1, Пакта

¹³ Согласно отчету Управления социальной защиты Овьедо от 15 января 2019 года, 4 января 2019 года в отношении возможности размещения в социальной гостинице, на которую ей вновь указали как на крайнюю меру временного характера, она заявила, что там жить не будет, так как у нее есть собака.

не признается обладающего исковой силой субъективного права, а определяются полномочия государства принимать соответствующие меры по поощрению государственной политики, направленной на обеспечение доступа к достойному жилищу всех граждан. Согласно правовой практике Суда Европейского союза¹⁴, статья 34, пункт 3, Хартии Европейского союза об основных правах, в которой признается право на жилищную помощь, гарантирует не право на жилье, а право на жилищную помощь в контексте социальной политики, основанной на статье 153 Договора о функционировании Европейского союза. Этот мандат государств был прямо перенесен в статью 47 Конституции и уставы автономных сообществ. В соответствии с указанной статьей, а также с правовой практикой Конституционного суда¹⁵, право на жилье является «конституционным мандатом или руководящим принципом», который должен нести в себе преимущественно социальную составляющую, но не образует отдельную сферу полномочий государства. Таким образом, государственные органы обязаны содействовать формированию необходимых условий и предусматривать соответствующие нормы для осуществления права испанцев на достойное и достаточное жилище, в частности путем регулирования землепользования в целях обеспечения общественных интересов и предотвращения спекуляции. Соответственно, поскольку данное право является постепенно реализуемым правом, государство-участник полностью выполняет свои международные обязательства в этой области.

5.10 Следуя той же логике в том, что касается характера обязательств государства-участника на основании статьи 11, пункт 1, Пакта, государство-участник считает, что их соблюдение должно оцениваться по трем параметрам: а) минимальный объем средств того или иного лица, позволяющий снять жилье по рыночным ценам; б) количество лиц, объем средств которых ниже этого уровня; в) имеющиеся для удовлетворения этих нужд государственные бюджетные средства. Соответственно, следует оценить, направляет ли государство-участник на цели финансирования этих потребностей все имеющиеся в его распоряжении ресурсы, а если этих ресурсов недостаточно для покрытия всех потребностей, то были ли ограниченные ресурсы распределены на основании объективных и недискриминационных критериев, в порядке приоритетности потребностей. Именно такой логике следует Комитет в своем замечании общего порядка № 7 (1997), в котором утверждается, что если в результате законного выселения то или иное лицо оказывается бездомным, то государства обязаны «принять все необходимые меры при максимальном использовании имеющихся ресурсов для предоставления альтернативного жилья».

5.11 Государство-участник считает, что если следовать данной логике в том, что касается охвата права на достаточное жилище в данном конкретном случае, то для установления факта нарушения Пакта авторы должны были доказать, что: а) они нуждаются в удовлетворении определенных потребностей; б) органы власти не выделили имеющиеся у них ресурсы в максимальных пределах; в) если имеющиеся ресурсы были выделены в максимальных пределах, но не позволили обеспечить все потребности, то критерии их распределения не были рациональными и объективными; г) авторы не поставили себя добровольно и сознательно в то положение, на которое они жалуются, не воспользовавшись предлагаемой государством поддержкой.

5.12 Государство-участник сообщает о решениях, принятых в целях защиты права на жилище. Им были приняты меры, направленные на содействие доступу к приобретению в собственность жилья на частном рынке путем предоставления налоговых льгот и к аренде жилья — благодаря государственной поддержке найма жилья по рыночным ценам. Также осуществляются политики по предотвращению выхода с рынка приобретения жилья в частную собственность, а именно введен мораторий на выселения за неуплату ипотечных займов и принят Кодекс добросовестной практики, к которому присоединились более 93 финансовых учреждений. Кроме того, в целях удовлетворения чрезвычайных потребностей в

¹⁴ Tribunal de Justicia de la Unión Europea, *Sánchez Morcillo y Abril García c. Banco Bilbao Vizcaya Argentaria*, auto C-539/14 de 16 de julio de 2015, párr. 49.

¹⁵ Конституционный суд, решения №№ 152/1988, 7/2010 и 32/2019.

случае законного выселения до момента нахождения выселенными лицами постоянного жилья, принят Королевский указ-закон № 7/2019 о введении механизма, позволяющего отсрочить выселение лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, на один месяц в случае, если собственником жилого помещения является физическое лицо или на три месяца, если собственник — юридическое лицо. Помимо этих видов помощи, муниципальные социальные службы занимаются оценкой потребностей семей и принимают соответствующие меры, предлагают и оказывают помощь во временных ситуациях отсутствия жилья, а также координируют действия с органами соответствующих автономных сообществ для обеспечения упорядоченного включения в систему социальной защиты. Государство-участник также принимает меры для содействия созданию достаточного фонда государственного жилья путем включения в испанское градостроительное законодательство положений о бесплатной передаче части частных земельных участков, планируемых к застройке, на цели удовлетворения общественных нужд, а также путем финансирования строительства социального жилья на таких участках. Наконец, государство-участник установило объективные критерии оценки потребностей заявителей в социальном жилье, проводимой перед его предоставлением.

5.13 Государство-участник подчеркивает, что в настоящем случае: а) авторы получали и получают большой объем помощи от государственных органов, и таким образом с ноября 2018 года располагают высоким в сравнении со стоимостью аренды жилья в Княжестве Астурия доходом; б) авторы отказались от нескольких вариантов размещения на таких неадекватных основаниях, как невозможность содержать имеющееся у них домашнее животное; в) у авторов есть родственники, у которых они могут проживать; г) авторы обратились с заявлением о предоставлении социального жилья только тогда, когда их должны были выселить (данное заявление все еще рассматривается). Поэтому государство-участник просит Комитет объявить сообщение неприемлемым, или же отказать в его удовлетворении по существу.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

6.1 В своих комментариях от 22 января 2020 года авторы утверждают, что автор не была проинформирована о ее правах в качестве ответчика и что именно поэтому она не явилась в суд и не обратилась за бесплатной юридической помощью.

6.2 Что касается их доходов, то авторы отмечают, что помимо еще невыплаченной базовой социальной заработной платы и других небольших разовых выплат, постоянный доход авторов составляет 641,84 евро в месяц, которые г-жа Сарьего Родригес получает в качестве базовой социальной заработной платы. Авторы настаивают на том, что черта риска бедности в Астурии в 2018 году составляла 796,25 евро в месяц на одну потребляющую единицу, а черта крайней бедности — 398,13 евро в месяц¹⁶. Они объясняют, что доход семьи, взвешенный по количеству ее членов, составляет 356,38 евро в месяц, т. е. они находятся не только в трудной экономической ситуации, но и ниже черты крайней бедности¹⁷. Авторы заявляют, что действия суда, направленные на исполнение решения о выселении, и отказ администрации города Овьедо и правительства Княжества Астурия предоставить альтернативное достаточное жилище обрекают их на дальнейшую маргинализацию и

¹⁶ Llano Ortiz, Juan Carlos, “El estado de la pobreza. Seguimiento del indicador de pobreza y exclusión social en España 2008-2018”, 9º informe, Red Europea de Lucha contra la Pobreza y la Exclusión Social en el Estado Español (EAPN-España), 2019. URL: https://www.eapn.es/estadodepobreza/ARCHIVO/documentos/Informe_AROPE_2019_ASTURIAS.pdf.

¹⁷ Авторы поясняют, что для расчета дохода на одно домохозяйство Европейская сеть по борьбе с бедностью (EAPN) использует модифицированную шкалу эквивалентности Организации экономического сотрудничества и развития, согласно которой первый член домохозяйства считается за одну потребляющую единицу, остальные взрослые (лица в возрасте 14 лет и старше) — за 0,5 потребляющих единиц каждый, а несовершеннолетние — за 0,3 потребляющих единицы каждый.

социальную изоляцию. Поэтому представление ими данного сообщения не может считаться явным злоупотреблением правом.

6.3 Авторы заявляют, что «Платформа пострадавших ипотечных заемщиков» Овьедо утверждала и утверждает, что единственной достойной и жизнеспособной альтернативой выселению семей, которые могут вследствие этого остаться без жилья, является выделение им государственного жилья за доступную арендную плату, пропорциональную их доходам, поскольку доступ к частному рынку аренды им закрыт. Авторы поясняют, что согласно индексу потребительских цен, средняя ежемесячная стоимость аренды, согласно государству-участнику составлявшая 321 евро в месяц в 2017 году, в 2018 году составит 329,67 евро в месяц. Это — более половины дохода авторов (51,4 процента). Авторы объясняют, что система субсидирования аренды, действующая в Княжестве Астурия, не позволяет эффективно обеспечить доступ к достойному и достаточному жилищу наиболее уязвимым слоям населения. С одной стороны, в результате выделения этих субсидий повышается стоимость аренды жилья, а с другой — их объем недостаточен: в 2018 году в Астурии было подано 13 345 заявок на получение субсидий на аренду жилья, однако 4385 из них были отклонены (несмотря на соответствие всем требованиям) по причине отсутствия бюджетных средств. Они добавляют, что эти субсидии покрывают не более 50 процентов от месячной арендной платы для лиц моложе 35 и старше 65 лет. Муниципальные субсидии представляют собой единовременные платежи, варьирующиеся в зависимости от размера арендной платы, и этой суммы хватает на примерно три первых ежемесячных платежа. Авторы объясняют, что суть проблемы заключается не в чем ином, как в неспособности жилищного фонда социального использования Астурии удовлетворить растущий спрос на доступное жилье; система перегружена поданными заявлениями. В результате накопления заявлений образуются очереди и ожидать предоставления жилья можно более года, а это неприемлемо в ситуациях, когда для соответствующих лиц существует серьезный риск остаться без жилья.

6.4 Что касается отказа от размещения в социальной гостинице «Кано Мата», то авторы ссылаются на дополнительную информацию, предоставленную 18 января 2019 года, и добавляют, что из полученных «Платформой пострадавших ипотечных заемщиков» Овьедо сведений следует, что само руководство социальной гостиницы рекомендует размещаемым там семьям не контактировать с другими пользователями.

6.5 Авторы утверждают, что правительство Княжества Астурия не выполняет свое обязательство принимать «в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно» полное осуществление права на жилище, как это предусмотрено Пактом. Они добавляют, что как это признавал сам Комитет, меры жесткой экономии, введенные после того, как в 2008 году лопнул сформировавшийся на рынке недвижимости пузырь, отрицательно сказались на осуществлении права на достаточное жилище, особенно наиболее обездоленных и маргинализированных лиц и групп в Астурии¹⁸. Авторы упоминают о сокращении инвестиций и трансфертных платежей, предусмотренных жилищной политикой Княжества Астурия, в период с 2009 по 2013 год. В качестве примера они приводят тот факт, что Закон Княжества Астурия 8/2019 об общем бюджете на 2020 год закрепляет несоблюдение вышеупомянутого обязательства, налагаемого Пактом, поскольку: а) в нем предусматривается увеличение количества должностей в правительстве, что означает ежегодное увеличение расходов с 338 600 до 845 000 евро; б) начиная с 2015 года было выделено 156 миллионов евро на погашение долгов двух государственных компаний по освоению территорий, а в 2020 году к ним добавились 21 миллион евро, которые могли бы быть использованы для строительства 2 500 новых единиц жилья социального использования; в) предполагается выделить 638 460 евро на субсидирование покупки жилья, вместо финансирования доступа к аренде жилья для наиболее уязвимых слоев населения. Тот факт, что почти 25 процентов населения Астурии сталкивается с проблемами в обеспечении жилья, свидетельствует о

¹⁸ E/C.12/ESP/CO/6.

неисполнении правительством Княжества Астурия обязательств, налагаемых Пактом¹⁹.

6.6 Авторы утверждают, что право на доступ к достаточному жилищу не должно зависеть от уровня готовности лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, прислушиваться к рекомендациям муниципальных социальных служб, в связи с чем авторам предъявляются претензии. Они добавляют, что государственные органы должны защищать всех людей и гарантировать их основные права, даже в том случае, если они выносят ошибочные суждения или принимают непродуманные решения. Кроме того, они сообщают, что «Платформа пострадавших ипотечных заемщиков» Овьедо не давала автору никаких заверений в том или гарантий того, что ей будет выделено социальное жилье из маневренного фонда, а лишь консультировала ее по вопросу о ее праве на его получение и необходимой для этого процедуре.

6.7 Авторы утверждают, что направили свое сообщение 4 января 2019 года и что в тот же день они просили отсрочить выселение, датой которого было назначено 8 января 2019 года, т. е. воспользовались этой процедурой как крайним средством во избежание выселения из жилища. Они объясняют, что с момента подачи заявления о предоставлении жилья из маневренного фонда администрация города располагает сроком в два месяца, чтобы направить дело в соответствующее министерство автономного сообщества, которому, в свою очередь, отводится еще один месяц на принятие решения. Автор подала такое заявление 21 ноября 2018 года, за один месяц и двенадцать дней до обращения в Комитет, в связи с приближением даты выселения.

6.8 Авторы утверждают, что поскольку они доказали, что правительство Княжества Астурия не выделяет все имеющиеся ресурсы для обеспечения права социально изолированных лиц на достаточное жилище, довод государства-участника о том, что приоритетное внимание должно уделяться наиболее нуждающимся, утрачивает свою силу. Они заявляют, что в данном случае речь идет об основных правах, и применительно к этой ситуации появление очередей или разделение людей в трудной жизненной ситуации на первую или вторую категории неприемлемо, поскольку основное право на достаточное жилище должно быть гарантировано всем и в нем не может быть отказано, если те или иные лица приняли неверное решение. Авторы поясняют, что упомянутые государством-участником меры, такие как налоговые льготы, субсидирование кредитов и т. п., не только не применимы в данном случае, но и служат лишь для обоснования определенного способа освоения государственных ресурсов, которые вместо их направления на цели обеспечения доступа к достаточному жилищу наиболее обездоленным лицам, используются для поощрения приобретения жилья в собственность.

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 9 своих временных правил процедуры должен решить, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 В соответствии со статьей 3, пункт 1, Факультативного протокола Комитет не рассматривает сообщение, пока он не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Комитет обращает внимание на то, что в соответствии со статьей 2, пункт 1, Пакта государства-участники обязуются, в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества, в частности в экономической и технической областях, принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами. Вместе с тем Комитет напоминает, что в соответствии со

¹⁹ В своих комментариях авторы отвечают на замечания, приводимые в представлении Княжества Астурия в отношении данных, содержащихся в их первоначальном сообщении, о количестве бездомных в Астурии, выселениях по причине невнесения выплат по ипотечным займам и арендной платы, новых непроданных жилых помещениях, заказчиком которых являлось Княжество Астурия, и т. д. (см. сноску 9 выше).

статьей 8, пункт 4, Факультативного протокола государства-участники вправе принять ряд возможных мер политики для осуществления прав, закрепленных в Пакте. Соответственно, Комитет признает, что государства-участники могут предусматривать административные процедуры для содействия защите права на жилище, в том числе требовать от отдельных лиц предпринимать определенные действия в рамках административных процедур с целью уведомления органов власти о своей потребности в помощи по защите права на жилище. Такие процедуры не должны налагать чрезмерное или необоснованное бремя на таких отдельных лиц и не должны иметь дискриминационных последствий²⁰.

7.3 С другой стороны, в соответствии со статьей 3, пункт 2 е), Факультативного протокола Комитет объявляет неприемлемым любое сообщение, если оно явно не обосновано или недостаточно аргументировано или основывается исключительно на сообщениях, распространяемых средствами массовой информации. Комитет напоминает²¹, что авторы обязаны в первую очередь обосновать свои утверждения и предоставить соответствующую документацию. Комитет понимает, что сообщения могут подавать авторы, которые не представлены адвокатами или юристами, прошедшими подготовку в области международного права прав человека. Поэтому, следуя принципу защиты интересов пострадавших, Комитет не должен предусматривать необоснованных формальных требований во избежание создания препятствий для представления сообщений. Однако для того чтобы Комитет мог рассмотреть сообщение по существу, из представленных фактов и утверждений должно, по крайней мере *prima facie*, следовать, что авторы могут являться фактическими или потенциальными жертвами нарушения права, закрепленного в Пакте²².

7.4 Комитет считает, что неприменение должных усилий при обращении за помощью в национальные административные органы с целью обеспечения доступа к альтернативному жилью в разумные сроки может являться одним из важных элементов как в связи с требованием об исчерпании внутренних средств правовой защиты, предусмотренным в статье 3, пункт 1, Факультативного протокола, так и в части обоснования утверждения о том, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статье 11, пункт 1, Пакта²³.

7.5 В связи с данным случаем Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что авторы не исчерпали имеющиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку они подали заявление о предоставлении социального жилья только за день до первоначально назначенной даты выселения и что это заявление все еще рассматривается. Комитет отмечает, что авторы не ответили на это утверждение государства-участника, не указали причин, по которым они не обратились с заявлением о предоставлении социального жилья ранее, например тогда, когда перестали вносить плату за жилье, а кроме того, они не предоставили информации о статусе заявления в момент направления комментариев к замечаниям государства-участника.

7.6 С другой стороны, Комитет принимает к сведению довод авторов о том, что они были выселены из жилья, а альтернативного жилья государство-участник им не предоставило, что они безуспешно пытались снять жилье на свободном рынке аренды и что предложенное им размещение в квартире в социальной гостинице «Кано Мата», «характеристики, жилищные условия и оборудование которой неизвестны», не отвечает минимальным требованиям стабильности и надежности проживания. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что после того, как автор проинформировала Управление социальной защиты о подаче иска

²⁰ *Тагзутти Эскуэль против Испании* (E/C.12/69/D/56/2018), п. 6.4.

²¹ *А.М.О. и Х.М.У. против Испании* (E/C.12/68/D/45/2018), п. 10.3; *Арельяно Медина против Эквадора* (E/C.12/63/D/7/2015), п. 8.10; *Мартинес Фернандес против Испании* (E/C.12/64/D/19/2016), пп. 6.4 и 6.5.

²² *С.К. и Г.П. против Италии* (E/C.12/65/D/22/2017), п. 6.15; *С.С.Р. против Испании* (E/C.12/66/D/51/2018), п. 6.4.

²³ Там же, п. 6.3.

собственником жилого помещения, были приняты меры для предоставления достойного жилья, которые не реализовались из-за действий авторов, а также тот факт, что соответствующий судебный орган отсрочил выселение по ходатайству авторов до тех пор, пока Управление социальной защиты не подтвердит, что авторы располагают достаточными ресурсами и альтернативным жильем. В частности, Комитет отмечает, что 15 ноября 2018 года автор заявила, что договорилась о съеме нового жилья, однако 29 ноября 2018 года она сообщила, что отказалась от него, поскольку по словам «Платформы пострадавших ипотечных заемщиков» она имеет право на социальное жилье из маневренного фонда. Комитет принимает к сведению также довод государства-участника о том, что 13 декабря 2018 года автор «отказалась от профессиональных рекомендаций по поиску съемного жилья» и что 4 января 2019 года она в последний раз отклонила предложение о предоставлении временного жилья в социальной гостинице «Кано Мата» на том основании, что у нее есть домашнее животное, с которым в этом учреждении проживать нельзя. Комитет принимает к сведению также довод государства-участника о том, что предложенное размещение в социальной гостинице «Кано Мата» рассматривалось как крайняя мера временного характера.

7.7 Комитет отмечает противоречие между утверждениями авторов о том, что органы государства-участника предложили в качестве варианта размещения только социальную гостиницу «Кано Мата», и доказательствами, содержащимися в отчетах Управления социальной защиты, из которых следует, что авторам была предложена финансовая помощь для оплаты жилья на частном рынке аренды и что социальная гостиница была предложена только в качестве крайней меры временного характера в случае выселения. Комитет отмечает также, что авторы сначала упоминают отсутствие гарантий проживания в социальной гостинице, которая, согласно отчетам Управления социальной защиты, была предложена только в качестве крайней меры временного характера, а затем подчеркивают неадекватность этого варианта по причине размещения в другой части гостиницы определенных категорий населения, признавая при этом, что «характеристики, жилищные условия и оборудование неизвестны». Комитет отмечает, что авторы не опровергают замечания государства-участника о причине отказа от размещения в социальной гостинице, изложенной в отчете Управления социальной защиты. Комитет отмечает также противоречие между утверждением авторов о невозможности снять жилье на частном рынке аренды и тем фактом, что они отказались от аренды жилья, о которой уже договорились на частном рынке, поскольку считали, что могут получить социальное жилье, как указано в отчете Управления социальной защиты от 23 ноября 2018 года. Комитет отмечает, что в своих комментариях авторы только лишь поясняют, что «Платформа пострадавших ипотечных заемщиков» Овьедо не давала им никаких заверений и гарантий относительно выделения социального жилья из маневренного фонда, а консультировала их по вопросу об их праве на его получение и необходимой для этого процедуре, однако не опровергает сведения, содержащиеся в отчете Управления социальной защиты. Комитет отмечает, что авторы также не оспорили тот факт, что в дальнейшем отказались от профессиональных рекомендаций относительно поиска жилья на частном рынке аренды, а также то, что они не сообщили о своем жилищном положении на момент представления комментариев к замечаниям государства-участника, ни о статусе поданного ими заявления о предоставлении социального жилья. В свете вышеизложенного и упомянутого выше неприложения должных усилий, а именно несвоевременного обращения с заявлением о предоставлении социального жилья (пп. 7.2–7.4 выше), Комитет заключает, что авторы не обосновали в достаточной степени возможное нарушение их права на достаточное жилище и неисполнение государством-участником его обязательств в силу статьи 11, пункт 1, Пакта.

7.8 Соответственно, поскольку он не располагает достаточными доказательствами для того, чтобы считать, что в данном случае авторы приложили должные усилия для исчерпания внутренних средств правовой защиты, что право авторов на достаточное жилище было затронуто или что любые возможные последствия такого характера могут быть отнесены на счет государства-участника, Комитет, на основании статьи 3,

пункты 1 и 2 е), Факультативного протокола, заключает, что сообщение неприемлемо в части утверждения о нарушении статьи 11, пункт 1, Пакта.

С. Временные меры защиты и выселение авторов

8.1 Комитет напоминает, что принятие временных мер защиты в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола имеет важнейшее значение для эффективного выполнения Комитетом его функций в соответствии с Факультативным протоколом²⁴. Временные меры призваны, в частности, обеспечить целостность процесса, обеспечивая тем самым эффективность механизма защиты закрепленных в Пакте прав в тех случаях, когда существует опасность причинения непоправимого вреда²⁵. Приняв на себя обязательства по Факультативному протоколу, государства-участники обязались добросовестно сотрудничать с Комитетом. Таким образом, любое государство-участник, которое не принимает временные меры защиты, о которых просит Комитет, нарушает обязательство добросовестно соблюдать процедуру рассмотрения индивидуальных сообщений, установленную статьей 2 Факультативного протокола, а также статью 5, наделяющую Комитет полномочиями принимать такие меры²⁶.

8.2 Соответственно, Комитет компетентен устанавливать факт невыполнения государством-участником обязательств по статьям 2 и 5 Факультативного протокола, которое затрудняет обеспечение эффективной защиты на основании будущих решения или соображений и тем самым лишает процедуру рассмотрения индивидуальных сообщений ее смысла²⁷. Эта компетенция Комитета по рассмотрению отдельного нарушения Факультативного протокола сохраняется даже в том случае, если Комитет объявляет сообщение неприемлемым, поскольку в силу Факультативного протокола государства несут отдельное обязательство принимать временные меры защиты. Именно по этой причине Комитет устанавливал факт нарушения Факультативного протокола даже в тех случаях, когда сообщение было признано неприемлемым в части прав, закрепленных в Пакте²⁸. Таким образом, Комитет может заключить, что первоначальное сообщение является достаточно обоснованным для регистрации и свидетельствует о том, что в данной ситуации необходимо принять временные меры защиты во избежание причинения непоправимого вреда²⁹. Однако ничто не мешает Комитету при дальнейшем рассмотрении на основе новой информации, предоставленной государством-участником, сделать вывод о том, что временные меры защиты не были обоснованы или что в них больше нет необходимости³⁰. Аналогичным образом, в свете информации, предоставленной сторонами относительно приемлемости и существа сообщения, Комитет может даже прийти к выводу о том, что сообщение, которое первоначально представлялось приемлемым *prima facie*,

²⁴ Там же, п. 7.6; Комитет против пыток, *Субакаран Р. Тиругнанасампантар против Австралии* (CAT/C/61/D/614/2014), п. 6.1.

²⁵ *С.С.Р. против Испании* (E/C.12/66/D/51/2018), п. 7.6. См. также, *mutatis mutandis*, European Court of Human Rights (Grand Chamber), *Matatkulov and Askarov v. Turkey* (applications Nos. 46827/99 and 46951/99), judgment of 4 February 2005, para. 128 («Договаривающиеся государства обязуются воздерживаться от любых действий или бездействия, которые могут препятствовать эффективному осуществлению права индивидуальных заявителей на обращение в Суд. Несоблюдение временных мер Договаривающимся государством должно рассматриваться как препятствие эффективному рассмотрению Судом жалобы заявителя и как препятствие эффективному осуществлению его права и, соответственно, как нарушение статьи 34»); Комитет против пыток, *Субакаран Р. Тиругнанасампантар против Австралии*, п. 6.1.

²⁶ *С.С.Р. против Испании*, п. 7.7. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 33 (2008) об обязательствах государств-участников по Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, п. 19.

²⁷ *С.С.Р. против Испании*, п. 7.8; Комитет против пыток, *Субакаран Р. Тиругнанасампантар против Австралии*, п. 6.3.

²⁸ *С.С.Р. против Испании*, п. 7.9.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

является неприемлемым ввиду недостаточности его обоснования, как это имело место в данном случае³¹. Таким образом, просьба Комитета о принятии временных мер защиты и последующее решение объявить сообщение неприемлемым друг другу не противоречат³². Именно по этой причине, согласно правилу 7 временных правил процедуры в соответствии с Факультативным протоколом, государство может возразить против просьбы о применении временных мер и просить об их отмене, и в этом случае оно должно представить Комитету аргументы в отношении того, почему временные меры не являются обоснованными и почему риск причинения непоправимого вреда отсутствует³³. Кроме того, государство-участник может представить доводы в пользу признания сообщения неприемлемым³⁴. Поэтому Комитет рекомендует государству-участнику в целях обеспечения целостности процедуры разработать протокол выполнения просьб Комитета о принятии временных мер и информировать все соответствующие органы власти о необходимости выполнения таких просьб³⁵.

8.3 В данном случае, после изучения материалов дела, Комитет не усматривает оснований для вывода о том, что государство-участник нарушило свое международное обязательство добросовестно выполнять просьбу о принятии временных мер в соответствии со статьями 2 и 5 Факультативного протокола, направленных на недопущение возможного причинения непоправимого вреда авторам.

D. Заключение

9. Таким образом, Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым на основании статьи 3, пункты 1 и 2 е), Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение автору и государству-участнику.

---

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же, п. 10.